УДК: 633.34:581.133.1:58.035.2

Влияние продолжительности фотопериода на азотфиксирующую активность изогенных по генам *E* линий сои *Glycine max* (L.) Merr. Ю.В. Попова, В.В. Жмурко

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина (Харьков, Украина)
Ророva.Ju.V @gmail.com

В трехлетних полевых экспериментах изучали влияние короткого фотопериода (9 ч.) на азотфиксирующую активность изогенных по генам *E* линий сои (*Glycine max* (L.) Merr.). Установлено, что нитрогеназная активность зависит от погодных условий, состояния аллелей генов *E*, изменяется в течение онтогенеза, но при этом в наибольшей мере на нее влияет продолжительность фотопериода. Под влиянием короткого фотопериода, при прочих равных условиях, у всех изогенных линий снижалась активность азотфиксации в течение воздействия коротким фотопериодом. Предполагается, что симбиотическая фиксация азота у сои подвержена фотопериодическому контролю, который осуществляется посредством изменения распределения потока ассимилятов между апикальными меристемами и корневой системой под влиянием разной продолжительности фотопериода.

Ключевые слова: соя (Glycine max (L.) Merr.), нитрогеназная активность, фотопериод, изогенные линии, Е-гены, Bradyrhizobium japonicum (Kirchner 1896) Jordan, 1982.

Вплив тривалості фотоперіоду на азотфіксувальну активність ізогенних за генами *E* ліній сої *Glycine max* (L.) Merr. Ю.В. Попова, В.В. Жмурко

У трирічних польових експериментах вивчали вплив короткого фотоперіоду (9 год.) на азотфіксувальну активність ізогенних за генами *E* ліній сої (*Glycine max* (L.) Merr.). Показано, що нітрогеназна активність залежить від погодних умов, стану алелей генів *E*, змінюється протягом онтогенезу, але найбільшою мірою на неї впливає тривалість фотоперіоду. Під дією короткого фотоперіоду, за інших рівних умов, у всіх ізогенних ліній знижувалася активність азотфіксації протягом впливу коротким фотоперіодом. Припускається, що симбіотична азотфіксація у сої підлягає фотоперіодичному контролю, який здійснюється через зміну перерозподілу потоку асимілятів між апікальними меристемами і кореневою системою під впливом різної тривалості фотоперіоду.

Ключові слова: соя (Glycine max (L.) Merr.), азотфіксувальна активність, фотоперіод, ізогенні лінії, Егени, Bradyrhizobium japonicum (Kirchner 1896) Jordan, 1982.

The nitrogen fixing activity of the soybean *Glycine max* (L.) Merr. near-isogenic by *E*-genes lines under different photoperiod Y.V. Popova, V.V. Zhmurko

The effect of short photoperiod (9 hr) on nitrogen-fixing activity of the soybean (*Glycine max* (L.) Merr.) lines isogenic by *E*-genes was investigated in the three-year field experiments. It was found that the nitrogenase activity depends on weather conditions, state of *E*-genes alleles, and changes during ontogeny, but it is the greatest influenced by the photoperiod duration. Nitrogen fixation activity decreased at all isogenic lines under short photoperiod, at other equal conditions. It is assumed that soybean symbiotic nitrogen fixation exposed to photoperiodic control, which is carried out by assimilates flow changing between the apical meristems and root system under the different photoperiod.

Key words: soybean (Glycine max (L.) Merr.), nitrogen fixing activity, photoperiod, isogenic lines, E-genes, Bradyrhizobium japonicum (Kirchner 1896) Jordan, 1982.

Введение

Изучение закономерностей функционирования симбиоза растений и микроорганизмов является одним из наиболее актуальных направлений в современной фитофизиологии. Их выяснение имеет важное научное значение для углубления существующих представлений о биологической сущности процесса симбиотической азотфиксации, а также для разработки приемов повышения ее

[©] Попова Ю.В., Жмурко В.В., 2014

эффективности с целью использования в биологическом земледелии для повышения продуктивности сельскохозяйственных растений (Тихонович, Проворов, 2009; Коць и др., 2007).

Показано, что на формирование и функционирование симбиотического аппарата влияют абиотические факторы – свет, влажность и минеральный состав почвы, температура и др. (Тихонович, Проворов, 2009). Эти процессы зависят также от генотипа растения и микроорганизма, которые оказывают влияние на взаимоотношения растение-бактерия, что в значительной мере определяет эффективность симбиотической системы (Курдиш, 2011).

В ряде опытов с разными сортами сои показано влияние минерального состава и влажности почвы, температуры, погодных условий (Коць и др., 2007, 2011; Сичкарь и др., 1989), генотипа сорта и микросимбионта (Коць и др., 2007; Тихонович, Проворов, 2009; Проворов, Воробьев, 2012) на процесс симбиотической фиксации азота.

Продолжительность фотопериода является одним из факторов среды, которые в наибольшей мере оказывают влияние на рост, развитие, распространенность по зонам выращивания и продуктивность сельскохозяйственных растений. Влияние продолжительности фотопериода на физиолого-биохимические процессы у растений исследовано достаточно детально (Цыбулько, 1998; Жмурко, 2009; Zhmurko, Avksentyeva, 2009; Жмурко и др., 2013). Вместе с тем, в литературе весьма ограничены данные о влиянии этого фактора на процесс симбиотической азотфиксации у сои, которая является одной из ведущих пищевых, кормовых и технических культур. Нами ранее показана клубеньков Bradyrhizobium japonicum числа и активности нитрогеназы продолжительности фотопериода у двух линий сои с разной фотопериодической чувствительностью (Жмурко и др., 2011). В цитированных выше работах (Коць и др., 2007, 2011; Тихонович, Проворов, 2009) отмечалось влияние генотипа сорта сои на процесс симбиотической азотфиксации. Однако эти данные не позволяют выяснить влияние конкретных генов растения на процесс формирования и функционирования симбиотического аппарата.

По нашему мнению, для установления влияния продолжительности фотопериода на симбиотическую азотфиксацию и возможного участия в ее регуляции конкретных генов растения наиболее корректно применять фотопериодическую индукцию, а в качестве модельных объектов использовать изогенные линии с идентифицированными генами контроля фотопериодической чувствительности. У сои идентифицированы гены *E*-серии (early) – *E1*, *E2*, *E3*, *E4*, *E5*, *E7* и *E8*, которые детерминируют фотопериодическую чувствительность (Cober et al., 1996; Wang Ying, 2008).

В связи с изложенным, целью настоящей работы было изучение влияния продолжительности фотопериода на симбиотическую азотфиксацию у изогенных по генам *E* линий сои.

Объекты и методы исследований

Объектами исследования были почти изогенные линии сои (near isogenic lines), различающиеся доминантным и/или рецессивным состоянием аллелей генов E, предоставленные Национальным центром генетических ресурсов растений Украины. Они различаются по фотопериодической чувствительности: короткодневные (КД) линии с генотипами E1E2E3 и E1e2e3, и фотопериодически нейтральные (ФПН) – e1e2E3 и e1e2e3.

Опыты проводили на экспериментальном участке кафедры физиологии и биохимии растений и микроорганизмов ХНУ имени В.Н. Каразина в периоды вегетации 2009–2011 гг. Посев семян проводили в оптимальные сроки для сои (третья декада апреля — первая декада мая) в условиях восточной Лесостепи Украины. Площадь учетной делянки 1 м² в трехкратной повторности по каждому варианту опыта. Перед посевом семена бактеризовали штаммом активного симбионта-азотфиксатора *Bradyrhizobium japonicum* 634б в концентрации 10⁸ клеток/мл в течение часа для снижения влияния аборигенной микрофлоры на исследованные в опыте процессы (Крутило, 2014).

Растения выращивали на естественном длинном дне (на широте Харькова – 16 часов) до фазы третьего настоящего листа, затем в течение 14 дней часть растений подвергали действию короткого (9-часового) фотопериода, затемняя их светонепроницаемыми кабинами, а остальную часть продолжали выращивать на естественном дне. После прекращения воздействия короткого фотопериода все растения выращивали на естественном дне. Азотфиксирующую активность определяли до начала воздействия коротким фотопериодом, на 7 и 14 сутки воздействия ацетиленовым методом (Hardy, 1968) в 4–5-кратной повторности. Отобранные неповрежденные корни с клубеньками отмывали от почвы и помещали в герметичные сосуды, в которые вносили 15% по объему очищенного от примесей ацетилена и инкубировали в течение часа. Затем 5 мл газа консервировали в насыщенном растворе

натрия хлорида до проведения анализа. Количество этилена, восстановленного нитрогеназой из ацетилена, измеряли на газовом хроматографе Agilent Technologies 6850 в отделе симбиотической азотфиксации Института физиологии растений и генетики НАН Украины. Объем анализируемой пробы – 1 мл. По результатам измерений вычисляли абсолютную и удельную нитрогеназную активность. Абсолютная нитрогеназная активность отражает состояние симбиотической системы целого растения, в то время как удельная нитрогеназная активность связана с характером фиксации азота непосредственно бактериями в клубеньках.

Результаты исследований статистически обработаны стандартными методами (Доспехов, 1985), в таблицах приведены средние значения с их стандартными ошибками.

Результаты и обсуждения

Анализ результатов определения как абсолютной (табл. 1), так и удельной (табл. 2) нитрогеназной активности (НА) показал, что она существенно различалась по годам исследований, независимо от продолжительности фотопериода и генотипа исследованных линий по генам Е. Так, наиболее высоким общий уровень НА был в 2009 году, несколько ниже – в 2010, а наиболее низким (почти на порядок) – в 2011 году (табл. 1, 2). Предполагая, что это связано с погодными условиями, мы проанализировали уровень температуры воздуха и сумму осадков в период проведения опытов. Во все годы исследований опыт начинали в конце II – начале III декады июня (определение НА до начала воздействия коротким фотопериодом) и продолжали в III декаде июня (первое определение НА в условиях разного фотопериода, 7 коротких дней), а заканчивали в І декаде июля (второе определение НА в условиях разного фотопериода, 14 коротких дней). В этот период по данным Харьковской гидрометеообсерватории в 2009 и 2010 году средняя за декаду температура воздуха составляла 22 и 23°C соответственно, а в 2011 году – 21°C. При этом сумма осадков в период проведения опыта в 2009 и 2010 году была 43,7 и 19,1 мм соответственно, в то время как в 2011 году она составила 120 мм. Следовательно, более низкие температуры и обилие осадков в 2011 году привели к снижению НА, независимо от вариантов опыта. Это совпадает с литературными данными о зависимости процесса симбиотической азотфиксации от температуры и условия увлажнения (Коць и др., 2007, 2011; Сичкарь и др., 1989). По-видимому, наиболее благоприятное сочетание температуры и осадков для процесса азотфиксации складывалось в 2009 году, так как уровень НА был более высоким, чем в два других года исследований.

Анализ динамики НА (в среднем за три года исследований) в условиях естественного дня в течение проведения опыта (за 14 дней, начиная с фазы 3 настоящего листа) показал, что у исследованных линий происходило постепенное повышение абсолютной НА. Исключение составила КД линия *E1e2e3*, у которой через 14 дней абсолютная НА снизилась до уровня ее в фазе 3 листа (рис. 1, A). Что касается удельной НА, то она в условиях естественного длинного дня через 7 дней после фазы 3 листа у всех линий несколько возросла, а через 14 дней после этой фазы снизалась (рис. 1, Б).

В условиях короткого фотопериода также происходило изменение НА в течение времени проведения опыта – абсолютная НА через 14 дней воздействия у КД линии *E1E2E3* повышалась, у линии *E1e2e3* – не изменилась, а у ФПН линий *e1e2E3* и *e1e2e3* – возростала (рис. 1, A). Удельная активность НА в условиях короткого дня через 14 дней воздействия у КД линий изменялась так же, как и абсолютная, в то время как у ФПН линий она снижалась, в сравнении с активностью после 7 дней воздействия коротким фотопериодом.

По-видимому, определенная динамика НА у исследованных линий может быть связана с изменением интенсивности и характера физиолого-биохимических процессов в течение онтогенеза растений.

Результаты также показали, что исследованные линии несколько различались по НА, в зависимости от состояния аллелей генов E. В среднем за три года исследований при определении НА до начала воздействия коротким фотопериодом (фаза третьего листа, естественный длинный день) общий уровень абсолютной и удельной активности у исследованных линий различался и эти различия сохранялись в течение проведения опыта (рис. 1, A и Б). Вероятно, что нитрогеназная активность может зависеть от состояния аллелей генов E (доминантное и/или рецессивное). Это предположение подтверждается литературными данными о зависимости функционирования азотфиксирующей симбиотической системы от генотипа растения (Проворов, Воробьев, 2013).

Несмотря на различия НА по годам исследований, изменения в течение онтогенеза и различия, связанные с генотипом линий по генам E, в опытах четко проявлялось влияние продолжительности фотопериода на интенсивность фиксации азота. У всех исследованных линий, независимо от генотипа по генам EE, под влиянием короткого фотопериода абсолютная НА снижалась, в сравнении с ней в условиях естественного длинного дня. Причем это снижение проявлялось как через 7 дней, так и через 14 дней индукции коротким фотопериодом (табл. 1). Только в опыте 2011 года у КД линий E1E2E3 через 7 дней, а у линии E1e2e3 через 14 дней индукции короткий фотопериод приводил к повышению абсолютной НА по сравнению с активностью в условиях естественного длинного дня (табл. 1).

Таблица 1. Влияние продолжительности фотопериода на абсолютную нитрогеназную активность у изогенных по генам *E* линий сои сорта Clark, мкмоль восстановленного С₂Н₄/растение в час

Генотип линии	Год	Фотопе- риод, часы	Активность нитрогеназы			
			До воздействия	Через 7 коротких дней	Через 14 коротких дней	
			Короткодневные	линии		
E1E2E3	2009	16*	4,7±0,4	6,1±0,6	5,0±0,3	
		9	-	3,2±0,7	4,3±0,4	
	2010	16	0,6±0,2	4,3±0,8	6,5±0,5	
		9	-	2,0±0,3	1,5±0,3	
	2011	16	0,2±0,07	0,2±0,09	3,0±0,7	
		9	-	0,4±0,07	1,8±0,2	
	2009	16	2,9±0,5	6,1±0,9	3,7±0,4	
		9	-	3,1±0,4	2,2±0,3	
E1e2 e3	2010	16	1,3±0,3	4,0±0,8	2,2±0,3	
E1e2 e3		9	1	2,5±0,4	1,7±0,2	
	2011	16	0,02±0,01	0,7±0,02	1,2±0,1	
		9	-	0,2±0,04	1,9±0,3	
		Фото	периодически нейтр	альные линии		
e1e2E3	2009	16	5,5±0,6	5,0±0,7	4,5±0,5	
		9		3,7±0,4	3,5±0,2	
	2010	16	1,0±0,2	4,7±0,6	4,5±0,3	
		9	· – ·	2,6±0,5	3,5±0,2	
	2011	16	0,2±0,03	0,6±0,02	2,4±0,4	
		9	_	0,3±0,06	1,1±0,3	
e1e2e3	2009	16	5,8±1,0	6,4±0,5	6,9±0,5	
		9	-	4,4±0,7	3,1±0,2	
	2010	16	1,3±0,1	3,6±0,5	4,5±0,3	
		9	-	3,5±0,4	4,3±0,3	
	2011	16	0,03±0,01	0,8±0,02	3,0±0,3	
		9	-	0,1±0,03	2,0±0,2	

Примечание: здесь и в таблице 2 – *) – естественный длинный день.

Удельная НА под влиянием воздействия 7 коротких дней у большинства КД линий снижалась. Только у линии *E1e2e3* в опытах 2010 года она на коротком дне была выше, чем на длинном (табл. 2). У большинства фотопериодически нейтральных линий удельная НА на коротком дне также была ниже, чем на длинном. И только у линии *e1e2E3* (опыт 2011 года) и *e1e2e3* (опыт 2010 года) она под влиянием короткого дня не изменилась в сравнении с активностью на длинном дне (табл. 2).

По иному проявлялась зависимость удельной НА от продолжительности фотопериода у всех линий через 14 дней воздействия коротким днем. Так, у КД линий она в условиях короткого

фотопериода была более высокой, чем в условиях длинного. Исключение составила линия *E1e2e3*, у которой в опыте 2009 года удельная НА на коротком дне была более низкой, чем на длинном дне (табл. 2).

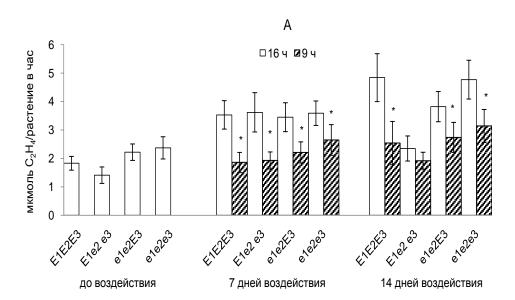
Таблица 2. Влияние продолжительности фотопериода на удельную нитрогеназную активность у изогенных по генам *E* линий сои сорта Clark, мкмоль восстановленного С₂Н₄/г клубеньков в час

Генотип линии	Год	Фотопе- риод, часы	Активность нитрогеназы					
			До воздействия	Через 7 коротких дней	Через 14 коротких дней			
Короткодневные линии								
E1E2E3	2009	16*	71,4±3,1	74,7±6,2	29,2±1,3			
		9	_	36,2±4,1	36,9±1,6			
	2010	16	28,4±2,2	57,5±7,4	43,8±3,9			
		9	-	40,0±7,9	53,5±1,6			
	2011	16	3,8±1,2	11,4±0,7	12,8±2,1			
		9	1	3,4±0,7	14,2±1,8			
	2009	16	41,4±1,0	55,8±6,3	31,7±1,5			
		9	ı	47,3±1,1	19,2±0,8			
E1e2 e3	2010	16	48,3±1,9	41,0±6,1	32,8±4,2			
E 162 63		9	ı	49,9±7,4	37,5±5,4			
	2011	16	0,9±0,2	5,9±1,6	9,5±1,9			
		9	-	2,7±0,6	17,8±2,6			
Фотопериодически нейтральне линии								
	2009	16	70,2±3,6	62,2±5,8	32,3±1,3			
		9	ı	50,4±5,1	33,6±0,9			
e1e2E3	2010	16	51,1±2,1	77,7±2,8	49,8±3,6			
e rezes		9	ı	48,8±7,5	50,54,0			
	2011	16	7,7±1,4	4,6±1,4	14,1±2,8			
		9	-	4,3±0,6	8,9±2,2			
	2009	16	71,4±5,2	68,8±6,1	37,9±1,9			
		9		49,6±6,6	24,5±0,4			
e1e2e3	2010	16	42,6±3,5	52,0±6,0	36,5±2,8			
616263		9		49,0±4,6	30,9±1,8			
	2011	16	0,8±0,2	5,3±1,2	13,8±1,2			
		9	_	1,1±0,4	13,0±1,1			

У фотопериодически нейтральных линий удельная НА под влиянием 14 коротких дней изменялась по иному, чем у короткодневных линий. У линии e1e2E3 в опыте 2009 и 2010 года она не изменялась, а в опыте 2011 года снижалась на коротком дне. У линии e1e2e3 на коротком дне в опыте 2009 и 2010 года удельная НА была более низкой, а в опыте 2011 года — такой же, как на естественном длинном дне (табл. 2).

Таким образом, фотопериодическая индукция коротким днем приводит к снижению абсолютной НА как у короткодневных, так и у фотопериодически нейтральных изогенных по генам *Е* линий сои, независимо от продолжительности воздействия. Удельная НА, как правило, через 7 дней воздействия коротким фотопериодом снижалась практически у всех исследованных линий, независимо от их фотопериодической чувствительности. Через 14 дней воздействия коротким фотопериодом у большинства КД линий удельная НА повышалась, а у ФПН линий или снижалась, или не изменялась, в сравнении с активностью на естественном длинном дне.

Полученные результаты показывают, что нитрогеназная активность у исследованных изогенных линий существенно зависит от погодных условий, изменяется в ходе онтогенеза, связана с генотипом линий, но, при прочих равных условиях, наиболее существенно проявляется ее зависимость от продолжительности фотопериода.

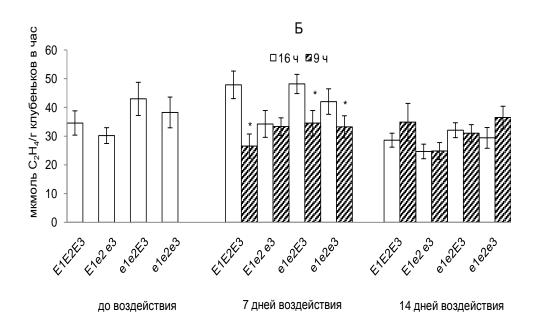

Рис. 1. Нитрогеназная активность системы *Bradyrhizobium japonicum*–изолинии сои в условиях разной продолжительности фотопериода: А – абсолютная НА, Б – удельная НА (средние значения за 2009-2011 гг.)

Примечание: *) – различия существенны при р≤0,05.

По нашему мнению, зависимость НА от продолжительности фотопериода можно объяснить, учитывая литературные данные о том, что процесс фиксации азота клубеньковыми бактериями связан с уровнем их обеспеченности продуктами ассимиляции, поставляемыми растением, а также о протекании трофических процессов у растений в условиях разного фотопериода.

Известно, что интенсивность фиксации азота и, следовательно, НА, зависит от уровня поступления в корневую систему продуктов ассимиляции (Жмурко и др., 2011; Коць и др., 2011; Проворов, Воробьев, 2013). Обеспеченность этого процесса продуктами ассимиляции зависит от интенсивности и продолжительности фотосинтеза в течение светлого периода фотопериодического цикла.

Показано, что при сокращении фотопериода у короткодневных растений, к которым относится соя, интенсивность накопления ассимилятов или не изменяется, или даже повышается, в сравнении с интенсивностью этого процесса в условиях длинного дня. При этом в условиях короткого фотопериода возрастает их ночной отток из листьев к меристемам (Цыбулько, 1998).

Изучение углеводного обмена у изогенных по генам *E* линий сои с разной фотопериодической чувствительностью показало, что в условиях короткого фотопериода как у короткодневных, так и у фотопериодически нейтральных линий накопление разных форм углеводов в листьях и их отток были большими, чем интенсивность этих процессов в условиях естественного длинного дня (Жмурко, 2009).

Известно, что распределение продуктов ассимиляции в целом растении подчиняется донорноакцепторным отношениям. В них лист является донором, а меристемы — основными потребителями ассимилятов (Киризий, 2004).

Исходя из этого, мы предполагаем, что основной поток ассимилятов из листа в условиях короткого фотопериода у исследованных линий направлен в верхушечные меристемы, которые являются главными аттрагирующими центрами, так как короткодневные изогенные линии при этом зацветают раньше, а фотопериодически нейтральные — в одни и те же сроки на длинном и коротком дне (Жмурко, 2009; Zhmurko, Avksentyeva, 2009). Вероятно, что в условиях короткого фотопериода корневая система и, следовательно, клубеньковые бактерии в меньшей мере снабжаются ассимилятами, чем в условиях длинного дня, что приводит к снижению НА у исследованных линий в этих условиях. О снижении обеспеченности корневой системы ассимилятами в условиях короткого дня косвенно может свидетельствовать тот факт, что ее размеры на коротком дне у короткодневных растений существенно меньше, чем на длинном дне (Цыбулько, 1998).

Тот факт, что у КД линий сои через 14 дней воздействия коротким фотопериодом удельная НА становилась более высокой, чем в условиях длинного дня, по-видимому, можно объяснить тем, что за этот период у них уже завершился процесс индукции перехода меристем в генеративное состояние. Вероятно, при этом возрос поток ассимилятов к клубенькам, что вызывало повышение НА. Возможно, что для ФПН линий 14 коротких дней недостаточно для завершения индукции перехода меристем в генеративное состояние. По этой причине у них основной поток ассимилятов направлен к меристемам, а не в корневую систему. С этим может быть связано то, что удельная НА у ФПН линий под влиянием короткого фотопериода или не изменялась или снижалась.

Приведенный анализ дает основание предположить, что симбиотическая фиксации азота у сои подвержена фотопериодическому контролю, который осуществляется посредством изменения потока ассимилятов в целом растении в условиях разной продолжительности фотопериода.

Благодарности

Авторы выражают благодарность сотрудникам отдела симбиотической азотфиксации Института физиологии растений и генетики НАН Украины за методическую помощь при выполнении исследований.

Работа выполнена в рамках госбюджетной темы «Исследование физиолого-биохимических и молекулярно-биологических механизмов генетического контроля развития и продукционного процесса сельскохозяйственных культур» (номер госрегистрации №0112U000101).

Список литературы

<u>Бабич А.О.</u> Селекція виробництво, торгівля і використання сої у світі / Бабич А.О., Бабич-Побережна А.А. – К.: Аграрна наука, 2011. – 548 с. / Babych A.O. Selektsiya vyrobnytstvo, torhivlya i vykorystannya soyi u sviti / Babych A.O., Babych-Poberezhna A. A. – К.: Ahrarna nauka, 2011. – 548 s.

A.O., Babych-Poberezhna A. A. – К.: Ahrarna nauka, 2011. – 548 s. <u>Коць С.Я., Моргун В.В., Патыка В.Ф. и др.</u> Биологическая фиксация азота: бобово-ризобиальный симбиоз: [монография: в 4 т.]. – Т. 2. – К.: Логос, 2011. – 523 с. / Biologicheskaya fiksatsiya azota: bobovo-rizobialnyiy simbioz: [monografiya: v 4 t.]/ Т. 2/ S. Ya. Kots, V. V. Morgun, V. F. Patyika, S. M. Malichenko, P. N. Mamenko. – К.: Logos, 2011. – 523 s.

<u>Доспехов Б.А.</u> Методика полевого опыта. — М.: Агропромиздат, 1985. — 352 с. / Dospehov B.A. Metodika polevogo opyita. — М.: Agropromizdat, 1985. — 352 s.

Жмурко В.В. Фізіолого-біохімічні аспекти фотоперіодичного і яровизаційного контролю розвитку рослин: автореф. дис. ... докт. біол. наук: спец. 03.00.12 "Фізіологія рослин" / В.В. Жмурко; Інститут фізіології рослин і генетики НАНУ. — Київ, 2009. — 42 с. / Zhmurko V.V. Fizioloho-biokhimichni aspekty fotoperiodychnoho i yarovyzatsiynoho kontrolyu rozvytku roslyn: avtoref. dys. ... dokt. biol. nauk: spets. 03.00.12 "Fiziolohiya roslyn" / V.V. Zhmurko; Instytut fiziolohiyi roslyn i henetyky NANU. — Kyyiv, 2009. — 42 s.

Жмурко В.В., Авксентьева О.А., Зубрич А.И. и др. Эффекты генов фотопериодической чувствительности (Ppd и EE) и потребности в яровизации (Vrn) на физиолого-биохимические процессы у растений // Известия АН Молдовы Науки о жизни. — 2011. — 315, № 3. — С. 72—79. / Zhmurko V.V., Avksenteva O.A., Zubrich A.I. i dr. Effekty genov fotoperiodicheskoy chuvstvitelnosti (Ppd i EE) i potrebnosti v yarovizatsii (Vrn) na fiziologo-biohimicheskie protsessyi u rasteniy // Izvestiya AN Moldovyi Nauki o zhizni. — 2011. — 315, № 3. — S. 72-79.

<u>Киризий Д.А.</u> Фотосинтез и рост растений в аспекте донорно-акцепторных отношений. — К.: Логос, 2004. — 192 с. / Kiriziy D.A. Fotosintez i rost rasteniy v aspekte donorno-aktseptornyih otnosheniy. — К.: Logos, 2004. — 192 s.

Коць С.Я., Береговенко С.К., Кириченко Е.В., Мельникова Н.Н. Особенности взаимодействия растений и азотфиксирующих микроорганизмов. – К.: Наукова думка, 2007. – 315 с. / Kots S.Ya., Beregovenko S.K., Kirichenko E.V., Melnikova N.N. Osobennosti vzaimodeystviya rasteniy i azotfiksiruyuschih mikroorganizmov. — К.: Naukova dumka, 2007. – 315 s.

<u>Крутило Д.В.</u> Эффективность штаммов *Bradyrhizobium japonicum* на фоне местных популяций ризобий сои// Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2014. – № 4, 114. – С. 42–47. / Krutilo D.V. Effektivnost shtammov Bradyrhizobium japonicum na fone mestnyih populyatsiy rizobiy soi// Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2014. – № 4, 114. – S. 42–47.

<u>Проворов Н.А., Воробьев Н.И.</u> Коэволюция партнеров и целостность симбиотических систем // Журнал общей биологии. — 2012. — Т. 73, №1. — С. 21–36. / Provorov N. A., Vorobev N. I. Koevolyutsiya partnerov i tselostnost simbioticheskih sistem // Zhurnal obschey biologii. — 2012. — Т.73, №1. — С. 21-36.

<u>Проворов Н.А., Воробьев Н.И.</u> Адаптивная и прогрессивная эволюция растительно-микробного симбиоза // Экологическая генетика. -2013. - T. XI, № 1. - C. 12–22. / Provorov N. A., Vorobev N. I. Adaptivnaya i progressivnaya evolyutsiya rastitelno-mikrobnogo simbioza // Ekologicheskaya genetika. <math>-2013. - T. HI, № 1. - C. 12-22.

Сичкарь В.И., Луговой А.П., Князев А.В. и др. Влияние погодных условий на формирование клубеньков у сои и их нитрогеназную активность // Физиология и биохимия культурных растений. — 1989. — Т. 21, No 2 (119). — С. 135—140. / Sichkar' V. I., Lugovoj A. P., Knjazev A. V. i dr. Vlijanie pogodnyh uslovij na formirovanie kluben'kov u soi i ih nitrogenaznuju aktivnost' // Fiziologija i biohimija kul'turnyh rastenij. — 1989. — Т. 21, No 2 (119). — S. 135-140./

Тихонович И.А., Проворов Н.А. Симбиозы растений и микроорганизмов: молекулярная генетика агросистем будущего. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. — 210 с. / Tihonovich I. A., Provorov N. A. Simbiozyi rasteniy i mikroorganizmov: molekulyarnaya genetika agrosistem buduschego. — SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2009. — 210 s.

<u>Цыбулько В.С.</u> Метаболические закономерности фотопериодической реакции растений. – К.: Аграрна наука, 1998. – 181 с. / Tsyibulko V.S. Metabolicheskie zakonomernosti fotoperiodicheskoy reaktsii rasteniy. – К.: Agrarna nauka, 1998. – 181 s.

<u>Cober E.R., Tanner J.W., Voldeng H.D.</u> Genetic control of photoperiod response in early-maturing, nearisogenic soybean lines // Crop Sci. – 1996. – Vol. 36. – P. 601–605.

<u>Hardy R., Holsten R., Jackson E., Burns R.</u> The acethylene-ethylene assay for N2 fixation: laboratory and field evaluation//Plant Physiol. – 1968. – 43, N 8. – P. 138–142.

Wang Y., Wu C., Zhang X. et al. Effects of soybean major maturity genes under different photoperiods/Acta agronomica sinica. – 34, N7. – 2008. – P. 1160–1168.

<u>Zhmurko, V.V., Avksentyeva O.A.</u> Photoperiod as factor of cultivated plants distribution: physiological-biochemical and genetic aspects// Genetic resources of cultivated plants Problems of crop evolution and systematic: publications of International scientific conference. – St. Petersburg: St. Petersburg printing, 2009. – P. 281–284.

Представлено: Л.Н. Кобизєва / Presented by: L.N. Kobyzeva Рецензент: В.Ф. Тимошенко / Reviewer: V.F. Tymoshenko

Подано до редакції / Received: 19.11.2014